

Арбитражный суд Владимирской области

О Б З О Р

практики рассмотрения дел с привлечением третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора (статья 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Настоящий Обзор подготовлен в соответствии с пунктом 3.04 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на первое полугодие 2010 года.

Предметом исследования настоящего Обзора является судебная практика Арбитражного суда Владимирской области в 2009 году по рассмотрению споров, связанных с привлечением третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора.

Статистика арбитражного суда свидетельствует о том, что из общего количества рассмотренных дел за 2009 год, 4,11 % дел рассмотрено с привлечением третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора.

Цель судебного разбирательства – разрешение возникшего спора и эффективное восстановление нарушенных прав. Эта цель достигается, если все участники спора могут высказывать и отстаивать свою позицию. Для этого закон предусматривает ряд процессуальных гарантий – прежде всего институт третьих лиц.

В соответствии со статьями 50, 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к участию в деле могут быть привлечены третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, и третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора.

Основные правила, связанные с порядком вступления в процесс и участия в нем третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, закреплены в статье 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела в первой инстанции арбитражного суда, если этот судебный акт может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон.

Главная особенность их участия в процессе состоит в том, что они помогают истцу или ответчику в защите их интересов в процессе, обеспечивая и свою защиту на будущее.

Общей целью участия третьих лиц без самостоятельных требований относительно предмета спора является предотвращение неблагоприятных

последствий для них в будущем, а их интерес в деле носит как процессуальный, так и материально-правовой характер. Процессуальный интерес состоит в стремлении третьих лиц посредством помощи той или иной стороне в деле добиться положительного решения (иного акта) в пользу этой стороны. Вместе с тем эти лица, чтобы быть привлеченными в процесс, должны иметь ярко выраженный материальный интерес на будущее. После разрешения дела судом у таких лиц возникают, изменяются или прекращаются материально-правовые отношения с одной из сторон.

Гражданское законодательство в отдельных случаях прямо предусматривает обязательное привлечение третьих лиц в судебный процесс, возникший по спорам, связанным с защитой прав субъектов обязательственных отношений. Например, согласно статье 462 Гражданского кодекса Российской Федерации, если третье лицо по основанию, возникшему до исполнения договора купли-продажи, предъявит к покупателю иск об изъятии товара, покупатель обязан привлечь продавца к участию в деле, а продавец обязан вступить в это дело на стороне покупателя. Непривлечение продавца к участию в процессе освобождает его от ответственности и влечет неблагоприятные последствия для покупателя.

В случаях, когда закон не предусматривает возможность или обязательность участия третьих лиц в арбитражном процессе, они привлекаются к участию в деле по ходатайству сторон или по инициативе суда. Это положение ярко иллюстрирует отличие в процессуальном положении таких субъектов от статуса третьих лиц с самостоятельными требованиями. В силу принципа диспозитивности третьи лица с самостоятельными требованиями могут вступить в процесс только по своей инициативе, поскольку только от самих субъектов предпринимательской (иной экономической) деятельности зависит решение вопроса о необходимости защиты их субъективных прав или интересов.

Третьи лица без самостоятельных требований, выполняя задачу помощи одной из сторон в защите ее интересов в арбитражном процессе, могут быть привлечены к участию в деле и при отсутствии у них волеизъявления на участие в деле. Ни одно из лиц, участвующих в деле, не может стать участником процесса не по своей воле, кроме третьего лица без самостоятельных требований.

Современное арбитражное процессуальное законодательство признает третьих лиц без самостоятельных требований полноправными субъектами доказывания. Они пользуются теми же правами и обязанностями, что и стороны в процессе, за исключением права на изменение основания или предмета иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, отказ от иска, признание иска или заключение мирового соглашения, предъявление встречного иска, требование принудительного исполнения судебного акта.

В настоящее время сложилась практика при разрешении споров о недействительности сделки привлекать к участию в деле в качестве третьих лиц органы регистрационной службы. Привлечение их как третьих лиц мотивируется тем, что в случае удовлетворения исковых требований о недействительности сделки с недвижимым имуществом решение суда будет правоустанавливающим документом, подтверждающим восстановление прав предыдущего правообладателя, что подлежит соответствующей регистрации и является основанием для внесения или изменения записи в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество. После вступления решения в законную силу у органов Федеральной регистрационной службы возникает обязанность зарегистрировать его по требованию заинтересованной стороны.

Договоры купли-продажи, влекущие переход права собственности на недвижимость, подлежат в силу статьи 131 Гражданского кодекса Российской Федерации регистрации в органах Федеральной регистрационной службы. Согласно пункту 1 статьи 2 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права на недвижимость.

Кроме того, по указанной выше категории споров суды также привлекают в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, лиц, владеющих спорным имуществом в момент разрешения спора. Их привлечение к участию в деле обусловлено наличием юридического интереса, связанного с правовыми последствиями, которые может повлечь за собой решение суда. Пользователи связаны правоотношением с собственником объекта недвижимости. В случае удовлетворения иска о признании сделки купли-продажи недействительной помещение должно быть возвращено собственнику, соответственно, изменится и статус пользователя. Таким образом, решение повлияет на права и обязанности, связывающие пользователя и прежнего собственника.

СПК - истец обратился в арбитражный суд с иском к ООО "А" - ответчику о признании недействительной ничтожной сделки – договора купли-продажи недвижимого имущества, заключенного между истцом и ответчиком; применении последствий недействительности сделки в виде возврата в натуре 60/100 долей в праве собственности на встроенно-пристроенное нежилое помещение к жилому дому; о признании недействительным зарегистрированного права собственности правообладателя – ООО "А" на 60/100 долей в праве собственности на встроенно-пристроенное нежилое помещение к жилому дому.

В соответствии со статьей 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, были привлечены Управление Федеральной регистрационной службы и

ООО "В", в уставной капитал которого были переданы 571/1000 долей в праве собственности на встроенно-пристроенное помещение.

Суд, руководствуясь статьями 167 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 20 Федерального закона от 8 декабря 1995 года №193-ФЗ "О сельскохозяйственной кооперации" признал недействительной сделку – договор купли-продажи, заключенный между СПК и ООО "А"; применил последствия недействительности сделки; признал недействительным зарегистрированное право собственности ООО "А" на 571/1000 доли в общей долевой собственности на встроенно-пристроенное нежилое помещение к жилому дому. По вышеуказанному решению суд обязал ООО "А" передать СПК 571/1000 доли в общей долевой собственности на встроенно-пристроенное нежилое помещение к жилому дому, а СПК обязал возвратить ООО "А" денежные средства, полученные по сделке в размере 1000 руб.

При этом суд признал несостоятельной ссылку ответчика на передачу в уставный капитал ООО "В" 571/1000 долей в общей долевой собственности. Согласно статье 2 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним – это юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации. Государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права.

Факт внесения недвижимости в качестве вклада в уставный капитал юридического лица сам по себе не подтверждает наличие у него права собственности на это имущество, так как к новому лицу не перешел титул собственника. Таким образом, у ООО "В" право собственности на спорное имущество не возникло.

Однако ООО "В" не согласилось с принятым решением и обратилось в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа. В обоснование позиции оно указало на тот факт, что спорное имущество передано в его уставный капитал, следовательно, не может быть истребовано у него в порядке реституции. ООО "В" сослалось на пункт 25 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.02.1998 № 8, в соответствии с которым, если по возмездному договору имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе обратиться с иском об истребовании имущества из незаконного владения лица, приобретшего это имущество, если в такой ситуации собственником заявлен иск о признании недействительной сделки купли-продажи и возврате имущества, переданного покупателю, и при разрешении данного спора будет установлено, что покупатель отвечает требованиям, предъявляемым к добросовестному приобретателю

(статья 302 Гражданского кодекса Российской Федерации), в удовлетворении исковых требований о возврате имущества должно быть отказано.

При рассмотрении материалов дела судом было установлено, что СПК (продавец) и ООО "А" (покупатель) подписали договор купли продажи 60/100 доли в общей долевой собственности на встроенно-пристроенное нежилое помещение к жилому дому. Данное имущество передано от продавца покупателю по передаточному акту. Право собственности ответчика зарегистрировано в установленном законом порядке.

Вступившим в законную силу решением Суздальского районного суда Владимирской области решение общего собрания членов СПК, на котором решался вопрос о продаже спорных объектов недвижимости, признано недействительным.

ООО "А" и СПК заключили договор купли-продажи 29/1000 доли в общей долевой собственности на встроенно-пристроенное нежилое помещение к жилому дому. Указанные 29/1000 доли в праве собственности переданы СПК по передаточному акту.

Право собственности ООО "А" на 60/100 названной доли общей долевой собственности прекращено.

В свидетельстве о государственной регистрации права указано, что ООО "А" является собственником 571/1000 доли в общей долевой собственности названного нежилого помещения.

СПК обратился в арбитражный суд с настоящим иском, посчитав, что договор купли-продажи является ничтожной сделкой.

Проверив правильность принятого решения, суд кассационной инстанции оставил решение суда без изменения (дело №А11-9516/2003).

В практике Арбитражного суда Владимирской области нередки случаи, когда в качестве третьих лиц привлекают органов, осуществляющих управление и распоряжение государственной и муниципальной собственностью.

Муниципальное образование города Коврова обратилось в арбитражный суд с иском о признании недействительным агентского договора, заключенного между МУП города Коврова и адвокатской конторой.

В ходе судебного разбирательства судом было установлено, что согласно Уставу МУП города Коврова учредителем предприятия является муниципальное образование "Город Ковров", права и обязанности которого осуществляет Ковровский городской Совет народных депутатов в пределах своей компетенции, имущество предприятия является муниципальной собственностью.

В силу вышеизложенного суд привлек к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, Ковровский городской Совет народных депутатов.

Решением суда исковые требования удовлетворены, агентский договор признан недействительным.

Постановлением апелляционного суда от 14.09.2009 решение суда оставлено без изменения.

Удовлетворяя исковые требования, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что в нарушение требований статей 18, 23 Федерального закона от 14 ноября 2002 года № 161-ФЗ "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях" отсутствовало согласие собственника имущества (муниципального образования города Коврова) на заключение оспариваемого агентского договора, относящегося к категории крупных сделок.

Кассационная инстанция оставила решение арбитражного суда и постановление Первого арбитражного апелляционного суда без изменения (дело №А11-879/2009).

Интерес представляют и обстоятельства другого дела.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к Управлению Федеральной регистрационной службы по Владимирской области об обязанности произвести государственную регистрацию перехода к обществу права собственности на профилакторий, котельную, приобретенные по договору купли-продажи недвижимого имущества.

Исковое требование мотивировано тем, что общество приобрело спорные объекты по договору купли-продажи недвижимого имущества у госпредприятия, однако зарегистрировать переход права собственности покупателю не предоставляется возможным, поскольку продавец ликвидирован.

Определением арбитражного суда в соответствии со статьей 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, был привлечен Департамент имущественных и земельных отношений администрации Владимирской области, являющейся собственником земельного участка, на котором расположены спорные объекты.

Руководствуясь статьями 131 и 551 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьями 2 и 13 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним", арбитражный суд решением, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда, отказал в удовлетворении заявленного требования, поскольку из-за отсутствия государственной регистрации права хозяйственного ведения на спорные объекты недвижимости продавец (госпредприятие) не имел права распоряжаться спорным имуществом.

Не согласившись с вынесенными судебными актами, общество обратилось в суд кассационной инстанции.

Кассационная инстанция установила, что право хозяйственного ведения госпредприятия на спорное имущество возникло до вступления в силу Федерального закона от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с

ним" и поэтому является действительным независимо от отсутствия его государственной регистрации в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Суды обеих инстанций пришли к ошибочному мнению, что право хозяйственного ведения возникло у госпредприятия после введения упомянутого Закона в силу и требовалась государственная регистрация его права в государственном реестре прав.

Также администрация Владимирской области при внесении в реестр государственного имущества Владимирской области объектов недвижимости, имеющих у госпредприятия, в связи с завершением процедуры банкротства, фактически знала, что спорное имущество было включено в конкурсную массу и находилось у него на праве хозяйственного ведения. Администрация Владимирской области правопритязаний на спорное имущество не имела. Торги в форме открытого аукциона, проведенные во исполнение решения Арбитражного суда Владимирской области о признании госпредприятия несостоятельным (банкротом), одним из участников которых являлось Общество, никем не оспорены.

Таким образом, вывод судов первой и апелляционной инстанций о невозможности госпредприятия распоряжаться спорным имуществом в связи с отсутствием государственной регистрации его права хозяйственного ведения, а также ввиду исключения этого имущества из гражданского оборота, является ошибочным. Судебный акт отменен, дело направлено на новое рассмотрение (дело №А11-3937/2009).

При рассмотрении споров, связанных с оспариванием величины стоимости объекта оценки в рамках рассмотрения конкретного спора по поводу сделки, акта государственного органа, решения должностного лица или органа управления юридического лица (в том числе спора о признании сделки недействительной, об оспаривании ненормативного акта, о признании недействительным решения органа управления юридического лица) судам следует учитывать, что согласно статье 12 Федерального закона от 29 июля 1998 года №135-ФЗ "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" отчет независимого оценщика является одним из доказательств по делу.

Оценка данного доказательства осуществляется судом в соответствии с правилами главы 7 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Для проверки достоверности и подлинности отчета оценщика судом по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия участвующих в деле лиц может быть назначена экспертиза, в том числе в виде иной независимой оценки. При этом оценщик, осуществивший оценку, привлекается к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Следует отметить, что на практике встречаются ситуации, когда возникает необходимость в привлечении гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем, в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Участие в деле гражданина, не имеющего статуса индивидуального предпринимателя, в качестве третьего лица без самостоятельных требований, само по себе не влияет на изменение подведомственности дела арбитражному суду.

Таким образом, арбитражные суды, рассматривают спор по существу, с соблюдением правил, предусмотренных частью 4 статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Примером таких дел в практике Арбитражного суда Владимирской области является следующее дело.

ЗАО обратилось в арбитражный суд с иском к ООО о взыскании задолженности за продукцию, поставленную по договору. При этом, в предмет доказывания по подобным делам включается факт получения покупателем продукции.

В ходе судебного разбирательства ответчик оспаривал данное обстоятельство.

Суд признал граждан З. и Д., непосредственно получавших продукцию, заинтересованными в исходе дела лицами, не заявляющими самостоятельных требований, и привлек их к участию в деле в качестве третьих лиц.

С учетом пояснений третьих лиц суд признал доказанным факт получения продукции ответчиком и, руководствуясь статьями 309, 333, 395 и 486 Гражданского кодекса Российской Федерации, удовлетворил заявленные требования.

В апелляционной инстанции дело не рассматривалось.

Кассационная инстанция поддержала решение суда первой инстанции (дело №А11-2020/2009).

По делам об обжаловании действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей и о признании недействительными принимаемых ими постановлений взыскатель, должник и судебный пристав-исполнитель являются лицами, участвующими в деле, которые должны быть надлежащим образом уведомлены арбитражным судом о времени и месте судебного разбирательства.

При привлечении указанных выше лиц суд исходит из того, что судебные акты по делам об оспаривании взыскателем либо должником действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей, а также принимаемых ими постановлений, в любом случае затрагивают права и обязанности должников либо взыскателя по исполнительному производству.

В арбитражный суд должник обратился с заявлением о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя и недействительным постановления о наложении ареста на недвижимое имущество, принадлежащее ему на праве собственности. В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечен взыскатель.

В удовлетворении заявленных требований было отказано.

Постановлениями Первого арбитражного апелляционного суда и Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа решение суда первой инстанции оставлено без изменения (дело №А11-2299/2009).

Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, участвуют также в делах, связанных с применением норм антимонопольного законодательства.

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2008 года №30 "О некоторых вопросах, возникших в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства" разъяснил, что если антимонопольным органом было принято решение и выдано предписание в отношении нескольких лиц (в частности, в отношении лиц, входящих в группу лиц в соответствии с положениями статьи 9 Федерального закона от 26 июля 2006 года №135-ФЗ "О защите конкуренции") и эти лица обратились в арбитражный суд с самостоятельными заявлениями об оспаривании указанных решения и (или) предписания, в рамках рассмотрения дел по каждому из заявлений остальные лица должны быть привлечены к участию в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, поскольку решение вопроса о признании решения и (или) предписания недействительным влияет на их права и обязанности.

Кроме того, судам следует иметь в виду, что при рассмотрении указанных выше дел, в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, в дело могут вступить иные лица, участвовавшие на основании статьи 42 Федерального закона от 26 июля 2006 года №135-ФЗ "О защите конкуренции" в деле о нарушении антимонопольного законодательства. К таким лицам относятся: лица, заявления которых на основании части 2 статьи 39 Федерального закона от 26 июля 2006 года №135-ФЗ "О защите конкуренции" послужили основанием для возбуждения и рассмотрения антимонопольным органом соответствующего дела о нарушении антимонопольного законодательства, а также иные заинтересованные лица, чьи права и законные интересы оказались затронутыми в связи с рассмотрением упомянутого дела.

Указанным лицам не может быть отказано во вступлении в дело со ссылкой на то, что судебный акт по рассматриваемому делу не может повлиять на их права и обязанности по отношению к одной из сторон.

МУП обратилось в арбитражный суд с заявлением, в котором просило признать незаконными решение Управления Федеральной антимонопольной службы о признании факта нарушения Предприятием пункта 3 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26 июля 2006 года №135-ФЗ "О защите конкуренции" и предписание Управления.

В порядке статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено ЗАО, являющееся заинтересованным лицом по оспариваемому решению.

Исковые требования были удовлетворены.

Как следует из материалов дела, решением комиссии Управления МУП признано виновным в нарушении пункта 3 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ "О защите конкуренции".

Суть правонарушения выразилась в одностороннем изменении Предприятием условий договора на подключение к сетям инженерно-технического обеспечения водоснабжения, водоотведения и очистки сточных вод объекта капитального строительства ЗАО с увеличением платы по созданию (реконструкции) названных сетей за счет навязывания дополнительных работ по выносу сетей канализации.

В целях прекращения нарушения антимонопольного законодательства Управление выдало МУП предписание об урегулировании разногласий по указанному договору с ЗАО.

МУП не согласилось с решением и предписанием и обратилось с соответствующим заявлением в арбитражный суд.

Удовлетворив требования Предприятия, суд первой инстанции руководствовался статьями 2, 5, 10 Федерального закона от 26 июля 2006 года №135-ФЗ "О защите конкуренции", статьями 10, 421, 426, 445 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктами 2, 4, 5 раздела II Правил заключения и исполнения публичных договоров о подключении к системам коммунальной инфраструктуры, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 9 июня 2007 года №360, Положением о Федеральной антимонопольной службе, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 года №331, и исходил из недоказанности Управлением факта нарушения МУП антимонопольного законодательства.

Вышестоящие инстанции оставили решение суда без изменения (дело №А11-901/2009).

В соответствии со статьей 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица, не участвующие в деле, о правах и обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, вправе обжаловать этот судебный акт, а также оспорить его в порядке надзора по правилам, установленным настоящим Кодексом. Такие лица пользуются правами и несут обязанности лиц, участвующих в деле.

Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела в первой инстанции арбитражного суда, если этот судебный акт может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон.

Таким образом, основанием для вступления (привлечения) в судебный арбитражный процесс третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, является его заинтересованность в результатах разрешения спора - вероятность в будущем возникновения у

него права на иск или предъявления к нему исковых требований со стороны истца или ответчика.

Согласно пункту 4 части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основанием для отмены решения, постановления арбитражного суда в любом случае является принятие судом решения, постановления о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

По иску Департамента и Госцентра (истцы) суд обязал ООО "А" (ответчик) устранить препятствия в осуществлении истцами прав пользования, владения, распоряжения зданием; освободить данное здание, а также обязать ответчика освободить за свой счет здание от находящихся в нем третьих лиц и их имущества, снять замки с дверей всех помещений в данном здании и обеспечить постоянный свободный доступ истцов в здание и во все его помещения.

Посчитав, что судебный акт принят с нарушением норм процессуального права, ООО "В" обратилось в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой. По мнению подателя жалобы, принятым решением непосредственно затрагиваются права не привлеченного к участию в деле ООО "В", поскольку в спорном здании находится арендуемый им офис.

Проверив доводы кассационной жалобы, окружной суд счел, что решение подлежит отмене и направлению на новое рассмотрение в связи с нижеследующим.

Суд кассационной инстанции установил, что обжалуемое решение затрагивает права ООО "В", которое в настоящий момент арендует нежилое помещение в спорном здании и должно быть привлечено к участию в настоящем деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Указанное в силу статей 287 (пункт 3 части 1) и 288 (пункт 4 части 4) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является безусловным основанием к отмене принятого судебного акта с направлением дела на новое рассмотрение (дело №А11-81/2008-К1-1/39).

Непривлечение третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, по спорам о признании недействительными постановлений главы администрации муниципального образования об утверждении материалов предварительного согласования, о выдаче разрешения на строительство и распоряжения об утверждении акта государственной комиссии по приемке в эксплуатацию законченного строительством объекта также является безусловным основанием для отмены принятого решения.

Прокурор обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными постановлений главы администрации "Об утверждении материалов предварительного согласования", "О выдаче разрешения на строительство" и распоряжения администрации "Об

утверждении акта государственной комиссии по приемке в эксплуатацию законченного строительством объекта".

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, был привлечен Предприниматель, который является собственником торгового павильона.

В ходе судебного разбирательства судом установлено, что на основании решения администрации войсковой части для специальных целей предоставлен в бессрочное пользование земельный участок.

Командир войсковой части обратился к начальнику КЭУ Московского военного округа с заявлением о передаче земельного участка под размещение торговой точки на территории жилой зоны военного городка в связи с тем, что войсковая часть дислоцируется на большом удалении от ближайшего города Коврова.

После согласования с Командующим войсками Московского военного округа и начальником строительства и расквартирования войск - заместителем Министра обороны Российской Федерации начальник КЭУ Московского военного округа разрешил войсковой части передачу земельного участка под размещение торговой точки.

На основании заявления Предпринимателя администрация приняла постановление "Об утверждении материалов предварительного согласования", в соответствии с которым согласовала размещение магазина на земельном участке на территории войсковой части и разрешила выполнение проектно-изыскательских работ.

Войсковая часть и Предприниматель заключили договор, по условиям которого Предпринимателю предоставлен в пользование земельный участок для строительства торгового павильона.

Постановлением "О выдаче разрешения на строительство" администрация обязала отдел по делам строительства и архитектуры выдать Предпринимателю разрешение на строительство магазина.

Распоряжением администрации "Об утверждении акта государственной комиссии по приемке в эксплуатацию законченного строительством объекта" утвержден акт государственной приемочной комиссии по приемке в эксплуатацию законченного строительством нежилого строения (магазина).

Прокурор обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением, посчитав, что оспариваемые ненормативные правовые акты являются незаконными и нарушают права Российской Федерации как собственника земельного участка и войсковой части как землепользователя.

Суд отказал в удовлетворении заявленных требований.

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда решение суда отменено. Суд признал недействительными постановления администрации "Об утверждении материалов предварительного согласования", "О выдаче разрешения на строительство" и распоряжение

администрации "Об утверждении акта государственной комиссии по приемке в эксплуатацию законченного строительством объекта".

Не согласившись с постановлением Первого арбитражного апелляционного суда, администрация обратилась в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой, в которой просила отменить обжалуемый судебный акт.

Суд кассационной инстанции установил, что дело рассмотрено без привлечения к участию в разрешении спора третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, - Министерства обороны Российской Федерации, которое является собственником спорного земельного участка, переданного ему в постоянное (бессрочное) пользование.

Таким образом, суды обеих инстанций рассмотрели спор без привлечения к участию в деле надлежащего лица - Министерства обороны Российской Федерации и приняли решение о правах и обязанностях лица, не привлеченного к участию в деле.

В соответствии с подпунктом 4 пункта 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации принятие судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, является безусловным основанием для отмены решения арбитражного суда.

При таких обстоятельствах решение арбитражного суда и постановление Первого арбитражного апелляционного суда были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции (дело №А11-10522/2008-К2-21/555).

Необходимо отметить, что арбитражный суд привлекает третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, по спорам, связанным с различными видами договоров.

Одним из таких случаев является следующий пример из судебной практики.

ООО обратилось в арбитражный суд с иском к фирме о взыскании задолженности за выполненные работы по договору.

Из материалов дела следовало, что у фирмы имелась заинтересованность в выполнении спорных работ, так как она была связана договорными отношениями с муниципальным учреждением здравоохранения по выполнению этих работ, которые, по утверждению последнего, оплачены в полном объеме.

Арбитражный суд счел необходимым привлечь к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, муниципальное учреждение здравоохранения - лицо, в котором выполнялись работы.

Руководствуясь статьями 432, 708, 711, 740 и 746 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд удовлетворил иск в полном объеме. При принятии судебного акта суд исходил из того, что спорный договор является незаключенным по причине несогласования сторонами

существенного условия договора (о сроке выполнения работ); материалами дела подтверждены факты выполнения истцом работ и наличия задолженности за эти работы в заявленной сумме.

Первый арбитражный апелляционный суд постановлением оставил решение суда без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения (дело №А11-3900/2009).

Привлечение первоначального кредитора к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, является обязательным, если суд намерен оценивать соглашение о цессии, поскольку права кредитора будут затронуты.

ЗАО обратилось в арбитражный суд с иском к ООО "А" о взыскании задолженности за выполненные работы и процентов за пользование чужими денежными средствами.

При рассмотрении материалов дела судом было установлено, что ООО "В" (цедент) и ООО "С" (цессионарий) заключили договор уступки права требования (цессии), по условиям которого цедент передает, а цессионарий принимает право требования к ООО "А" взыскания задолженности.

ООО "С" (цедент) на основании договора уступки права требования (цессии) переуступило ЗАО (цессионарию) право требования к ООО "А" (должнику) взыскания задолженности. В договоре цессии стороны указали, что право требования принадлежит цеденту на основании договора уступки права требования (цессии), заключенного ООО "С" с ООО "В", а также на основании актов о приемке выполненных работ.

Таким образом, суд счел необходимым привлечь к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, ООО "С" и ООО "В".

Неоплата ООО "А" новому кредитору (ЗАО) стоимости выполненных ООО "В" подрядных работ, переданной по договорам уступки права требования, явилась основанием для обращения последнего в арбитражный суд с настоящим иском.

Руководствуясь нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, суд отказал в удовлетворении исковых требований.

При принятии судебного акта суд исходил из того, что первоначальный кредитор (ООО "В", а в дальнейшем ООО "С") не обладал переуступаемым правом, в связи с чем у ЗАО отсутствуют основания для истребования у ответчика спорной суммы долга.

Вышестоящие инстанции поддержали позицию суда первой инстанции (дело №А11-12082/2008).

В практике нередки случаи, когда суд в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлекает участников торгов.

В силу статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного

лица. Признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги.

При рассмотрении вышеуказанных дел предметом спора является оспаривание торгов и договоров, заключенных по результатам их проведения, таким образом, суду необходимо правомерно определить субъектный состав лиц, которые должны участвовать в качестве ответчиков (организатор и победитель торгов), с привлечением третьих лиц.

Администрация обратилась в арбитражный суд с иском к Департаменту природопользования и охраны окружающей среды администрации Владимирской области и предпринимателю П. о признании конкурса на право пользования участком недр одновременно для геологического изучения (поисков, разведки) и добычи строительных песков на участке Петушинского района Владимирской области и протокола заседания конкурсной комиссии по итогам конкурса недействительными.

Определениями суда к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, были привлечены участники конкурса ОАО, ООО и Управление Федерального агентства кадастра объектов недвижимости во Владимирской области.

Решением в удовлетворении исковых требований было отказано.

Арбитражный суд, отказывая в удовлетворении заявленных требований, руководствовался статьей 449 Гражданского кодекса Российской Федерации и принял во внимание постановление Губернатора Владимирской области от 29.10.2002 № 535.

Первый арбитражный апелляционный суд согласился с мнением суда первой инстанции и оставил решение без изменения.

Рассмотрев кассационную жалобу, Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа не нашел оснований для ее удовлетворения (дело №А11-1643/2008-К1-12/10).

Рассмотренные выше правила применяются и при рассмотрении дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

Судебные расходы на оплату услуг представителя, понесенные третьими лицами, не заявляющими самостоятельных требований относительно предмета спора, в связи с обжалованием ими судебных актов могут быть возмещены по правилам главы 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии с нормами Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о вступлении в дело третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, либо о привлечении третьего лица к участию в деле или об отказе в этом арбитражным судом выносится определение.

Исходя из того, какой правовой интерес имеет третье лицо к предмету спора, суд вправе допустить или не допустить его в процесс, а поэтому

должен установить характер правоотношений между лицами, участвующими в деле.

В случае, если при рассмотрении дела по существу суд придет к выводу о том, что третье лицо не имеет правового интереса к предмету спора и оно привлечено к делу ошибочно, суд вправе сделать вывод об этом в мотивировочной части судебного акта, не исключая это третье лицо из числа лиц, участвующих в деле.

Нормами Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не предусмотрена возможность исключения кого-либо из состава лиц, участвующих в деле, в том числе третьих лиц.

Вывод

Институт третьих лиц позволяет в едином судебном разбирательстве осуществлять защиту прав и законных интересов участников разных, но вместе с тем связанных между собой материальных правоотношений.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что современное арбитражное процессуальное законодательство посредством института третьих лиц частично обеспечивает реализацию основ доступности и эффективности правосудия.

Однако, как показывает практика, третьи лица редко проявляют активность и не обращаются к арбитражному суду с соответствующими заявлениями, более того, привлеченные к участию в деле по инициативе суда, истца, ответчика, они уклоняются от участия в судебном заседании.

Как правило, инициатором привлечения в процесс третьих лиц становился арбитражный суд. В равной, хотя и очень незначительной степени проявляли инициативу истец и ответчик.

Важно и то, что привлечение к участию в деле третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, позволяет установить все обстоятельства дела, а в дальнейшем сократить время при рассмотрении других дел.

При подготовке дела к судебному разбирательству или в стадии судебного разбирательства необходимо с учетом характера спорных правоотношений внимательно подходить к определению круга лиц, на чьи права или обязанности по отношению к одной из сторон может повлиять судебный акт.

Проведенный анализ показал, что практика рассмотрения арбитражным судом дел с участием третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, единообразна и соответствует подходам, выработанным Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации.

И.о. начальника отдела анализа и обобщения
судебной практики, учета и законодательства

А.Н. Казакова

Первый заместитель
председателя арбитражного суда

И.В. Васильев

Заместитель председателя
арбитражного суда

Л.Н. Евсеева